

Письмо епископа Приамурского и Благовещенского Евгения (Зернова) Приамурскому генерал-губернатору Н. Л. Гондатти о распространении сектантства в Приамурье, 2.12.1916 г.

Свой ответ на письмо ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА, от 10 февраля сего года за № 1911, я должен начать извинением за его за медлительность, причина которой следующая. Во-первых, я был осведомлен, что все необходимые меры против пропаганды баптизма среди казаков Амурской области уже приняты военною властью; во-вторых, и это главное, чтобы высказать свой взгляд на баптизм и положение его в епархии, мне оказалось не достаточно тех сведений, которые были в моем распоряжении, и я решил их дополнить личным ознакомлением с сектантством на местах при обозрении епархии, а это обозрение мною закончено только лишь в конце октября текущего года.

Секта баптистов появилась в Благовещенской епархии лет 10–15 тому назад. В настоящее время баптизмом заражено 36 населенных пунктов (...) и баптистов насчитывается в епархии до 7.000 человек, крепко спаянных в одну организацию. Средоточием баптизма в Благовещенской епархии — да и во всем Приамурье — является город Благовещенск, откуда получают инструкции в деле проповеди и организации своих общин вожаки баптистов в селениях. Настоятелем баптистской общины в городе Благовещенске в настоящее время состоит благовещенский мещанин Петр Фомин Носков, в селениях же вожаки баптистов — преимущественно новоселы, пришедшие сюда уже баптистами.

Первоначально баптизм распространялся в епархии преимущественно среди молокан (по некоторому сродству между обеими сектами), а затем, развившись и окрепши за счет молоканской секты, начал проникать и среду православного населения. Особый успех пропаганда баптизма стала иметь с началом движения в Приамурье переселенцев, т. к. на первых порах, до постройки храмов и учреждения церковных причтов, религиозные и духовные потребности переселенцев удовлетворялись не в достаточной мере и т. к. переселенцы, оторванные от родной и привычной православно-бытовой обстановки, в новых условиях жизни не обнаруживали большой стойкости против сектантской пропаганды, тем более, что уже в пути следования в Приамурье по железной дороге они обычно подвергались воздействию специально занимавшихся этим баптистских миссионеров-пропагандистов. Наконец, приблизительно с 1911 года, пропаганда баптизма стала обнаруживаться и среди служилого сословия казаков-пограничников, причем наибольший успех она имела в следующих казачьих хуторах Амурской области: Куропаткинском и Волковском, Николаевского станичного округа, Отважном, Иннокентиевского станичного округа, и Золотоношском, Поярковского станичного округа.

Распространение баптизма в Приамурье является выполнением обширной программы центральных баптистских организаций. Поэтому, чтобы составить полное и правильное понятие о деятельности здесь баптистов, необходимо рассматривать эту деятельность в связи с движением баптизма в России и даже с положением его за границей, поскольку

первое зависит от второго. А так как вся деятельность баптистов вытекает непосредственно из самого учения их, то необходимо сказать вообще о баптизме, как секте.

Как известно, родина баптизма — Германия, где он явился (в XVII в.) порождением народных смут и движений социально-революционного характера. Первые вожаки баптистов-революционеров (анабаптистов), для прикрытия своих стремлений к социальным, экономическим и государственным переворотам и чтобы сильнее действовать на ум и чувство народа, создали, применительно к этой цели, особое рационалистическое учение, приняв из Священного Писания только то, могло казаться отвечающим их желаниям, и извратив или отвергнув все обличающее их неправоту. Таким образом, уже при самом возникновении секты баптистов собственно религия явилась не целью, а средством. Такою эта секта была и в последующее время (например, индепенденты и пуритане, виновники английской революции 1645 г.), такую она остается по существу и до настоящего времени: религия и у современных баптистов служит только как бы вывеской, за которую укрылись убеждения и стремления далеко не религиозные. Работы баптистских конгрессов показывают, что политико-экономические цели баптизма почти совершенно вытесняют из его жизни элемент религиозный. Например, на «Всемирном конгрессе баптистов», бывшем в 1905 году в Лондоне, внимание конгресса было посвящено почти исключительно одной политической стороне деятельности секты. «Человечество, — говорилось там, — не должно забывать того, что сделал для политической свободы человека принцип баптиста — свобода совести, расширяющаяся в понятие о свободе личности и выражающаяся в законах гражданской свободы». Баптизм, как заявлялось на конгрессе, «содержит обетование помощи и освобождение для миллионов людей, которые теперь стонут ПОД ДЕСПОТИЧЕСКИМ ГНЕТОМ ПРАВИТЕЛЬСТВ МИРА СЕГО». А на следующем конгрессе баптистов в Филадельфии в 1911 году постановлено: «Учреждение религиозной и гражданской свободы среди всех наций по всему миру, ОСОБЕННО В РОССИИ, всемирная реформация, копия реформации 15–16 столетия, — вот общая политика, которой будет держаться баптистский союз в течение последующих пяти лет. Огромное движение это БУДЕТ ИМЕТЬ ЦЕНТРОМ РОССИЮ. И оттуда, есть надежда, реформация разойдется по всему миру. Движение это в проекте не что иное, как великая кампания наиболее взрывчатого и все сметающего характера». Не может быть никакого сомнения, что баптизм не только религиозное, но и политическое движение, даже больше политическое, чем религиозное, и что в религии баптисты хотят иметь только оправдание своих политических чаяний.

Русский баптизм органически связан с заграничным баптизмом (на каждой конференции в России участвуют и заграничные делегаты, как и на заграничных конференциях и конгрессах участвуют представители русских баптистов), а потому постановления заграничных баптистских конгрессов имеют отношение и к русским баптистам. На Филадельфийском, например, конгрессе, одно из постановлений которого приведено выше, указывалось, что «во многих местах будет необходимо усилить баптизм чудовищными суммами денег и обилием работников», — и в России, действительно, после этого заметно усилилась пропаганда баптизма.

Насадителями баптизма в России были немцы-колонисты наших южных губерний. Первыми известными пропагандистами этой секты в России были те же немцы-колонисты и приезжавшие к ним заграничные проповедники немцы же (Онкен, Вильгельм Шульц, Иоганн Гергар из Гамбурга, пастор Карл Бонекемпфер, Иоганн Прицкау, Зиднигер, Абрам Унгер, Иоганн Виллер, Христиан Фишер, Карл Кениг, Георг Клунд, Август Либит и др.). Вообще с начала до конца движением баптизма в России заправляли и заправляют явно или тайно немцы. Это обнаруживается уже из одного того, что на бывших в России конференциях «русских» баптистов руководство конференциями принадлежало немцам и среди уполномоченных депутатов на этих конференциях немцы представляли подавляющее большинство.

Общеимперская организация «Союз русских баптистов» с распорядительным комитетом, издательской, школьной и финансовой комиссиями основана около 30 лет тому назад немцем Иоганном Виллером и представляет организацию очень сильную и влиятельную. Вся организация и деятельность «Союза» имеет главную, можно сказать исключительную цель самую широкую и повсеместную пропаганду баптизма в России, («чтобы в России не осталось ни одного населенного пункта, куда не проникла бы наша проповедь», — так постановила баптистская конференция 1907 года), и для достижения этой цели пестуны русского баптизма немцы не жалели ни сил, ни средств, как это обнаруживается из статей в баптистских журналах, протоколов баптистских конференций и частной переписки баптистских вожаков, случайно в разное время делавшейся известною.

В 1907 году баптистскою конференцией учреждено «Баптистское Миссионерское Общество», и вся Россия распределена на участки, порученные опытным миссионерам. Около того же времени открыта немцами в Лодзи баптистская миссионерская семинария (до этого русские баптистские миссионеры подготавливались в Гамбургской семинарии) и миссионерские курсы в Петрограде (организатор — Иван Гергель). Сектантскою литературою (на русском языке) в невероятном изобилии снабжало и снабжает русских баптистов «Книгоиздательство международного трактатного общества в Гамбурге», но, уступая ей первое место, и в России существует до 12 русских баптистских издательских организаций, открытых в разное время не без участия, конечно, немцев.

Положительная сторона в учении русских баптистов и заграничных одна и та же. Но у русских баптистов эта сторона не главная и развита весьма слабо. Главную суть, душу их учения составляет отрицательная сторона, направленная против господствующей православной религии, государственного строя и основ современной социально-экономической жизни, против православно-русского быта, народных обычаев и традиций, против правильных понятий о гражданском долге каждого, вообще против всего, из чего слагается русская жизнь, национальность и государственность. На Сибирь сектантами обращено особое внимание и для пропаганды здесь сектантства ими сорганизована особая миссия. Они заранее учли все выгоды от развития в Сибири путей сообщения и того притока населения, какой обещало переселение русского крестьянства из Европейской России. Вместе с православными переселенцами сюда двинулись целые кадры сектантов, которые на местах своего поселения образуют на

первых же порах ячейки сектантства, ядом своего учения, заражающие все, что с ними соприкасается. С движением переселенцев, как было сказано выше, чрезвычайно усилилась деятельность и пропаганда баптизма и в Приамурье.

Возвращаясь к деятельности баптистов в Приамурье, должно отметить, что она отличается теми же особенностями, которыми характеризуется деятельность этих сектантов в европейской России и которые, несомненно, устанавливают связь здешнего сектантства с Российскими сектантскими центрами.

Амурские баптисты, как и российские, не довольствуются возможностью свободно следовать своему учению, но проявляют неудержимое стремление к пропаганде своих отрицательных воззрений. Пропаганда баптизма проникает всюду: она ведется и по железной дороге, и на пароходах и пристанях, и на постоянных дворах в городах, и в глухих деревнях, особенно новосельческих. Фанатичные пропагандисты баптизма, а таковым является каждый последователь этой секты, не останавливаются ни перед какими препятствиями и пользуются всякими способами для распространения своего лжеучения: изустною проповедью, продажей и раздачей печатных баптистских изданий, распространением порочащих православное духовенство клевет, ложных сведений и слухов, глумлением и издевательствами над религиозными отправлениями православных, грубо-кощунственными вымыслами о православных святынях, хульными и злобными выпадами против православной церкви, таинств, обрядов и вообще против православия.

Организация сектантской пропаганды в Приамурье, как и в европейской России, не обошлась без участия немцев: самыми ревностными пропагандистами сектантства в Приамурье перед войной были немцы, из них двое — Рогаль и Гебель, оба германские подданные — за вредную пропаганду были арестованы в 1915 году (Гебель в Уссурийском крае, Рогаль в д. Добрянке, Амурской области).

Направление баптистской пропаганды в Приамурье также обнаруживает стремление сектантов не столько к формальному привлечению в секту новых последователей, сколько к расшатыванию в массах православного населения его положительных верований и убеждений. Есть немало вполне убежденных сектантов-баптистов, которые продолжают официально числиться православными, хотя являются ревностными апологетами баптизма. Баптисты вообще стараются вести свою деятельность так, чтобы успех ее «до поры до времени» не обращал на себя внимания властей. В этих же видах они уклоняются легализировать свои общины. В действительности баптистов в Приамурье гораздо больше, чем показывает официальная статистика, устанавливающая последователей этой секты по их документам, а не убеждениям.

Социально-политический элемент в пропаганде амурских баптистов является преобладающим, как и у российских баптистов, и, в согласии с последними, они верят в возможность незаметно «отвоевать себе полгосударства». Например, на публичной беседе в марте 1915 года на хуторе Куропаткинском вожак баптистов казак Юренко заявил миссионеру: «Скоро уже не мы, баптисты, а вы, православные, будете считаться сектантами, так как хозяевами положения будем мы».

Основные положения отрицательной стороны баптистского учения сводятся к следующему: 1) к отрицанию присяги вообще и, в частности, к отрицанию присяги на верность Царю и Родине; 2) к отрицанию войны, военной службы и смертной казни; 3) к признанию несправедливым современного строя экономической жизни; 4) к осуждению всего существующего государственного порядка, при котором возможны война, смертная казнь и неравномерное распределение земных благ и 5) к противоборству православию, которым держится этот порядок. В этом именно направлении велась баптистами пропаганда среди казаков.

Приселившись на казачьи хутора, баптисты на первых же порах начали внушать и доказывать казакам «греховность» присяги на верность Царю и Родине, т. к. всякая присяга будто бы противна евангельскому учению. В результате упорной пропаганды на эту тему стали заметны, по словам Николаевских станичных властей, случаи уклонения от присяги при призыве казаков на военную службу. В октябре 1915 года Николаевский Станичный Атаман на собрании куропаткинских баптистов пробовал увещевать казаков быть верными православию и присяге Царю и Родине, но встретил от казаков-баптистов такие возражения: «Присяга есть человеческая выдумка для оправдания нужного государству убийства».

После внушений о непозволительности присяги баптисты начали внушать и доказывать, что война есть убийство и, как таковое, запрещена Священным Писанием, а потому верные христиане должны лучше потерпеть казнь, но не ходить на войну. Убеждения сектантов по этому вопросу вполне определенно выразили в публичной беседе 17 февраля 1916 года в селе Аркадие-Семеновском вожаки местных баптистов Юранов и Хвост: «Церковь православная не истинная, потому что допускает войну и позволяет убивать; но мы и дети наши никогда не возьмем в руки ружья — лучше в тюрьме десять лет просидим, чем пойдем воевать».

За осуждением войны, естественно, следовало осуждение и военной службы, а в дальнейшем стал подвергаться осуждению и весь государственный и общественный строй жизни, как основанный на «неистинном учении православной церкви», и в частности строй жизни казаков, как военного сословия. Подобным же образом и так же систематически ведется пропаганда и среди крестьянского населения.

Приведенные выше, в качестве примеров, факты публичных выступлений баптистов против присяги и военной службы, конечно, не единичные, но обычно сектанты действуют, как было сказано, втихомолку и проследить, а тем более доказать их преступную деятельность бывает очень трудно.

Конечно, проповеди баптистов смущают и волнуют умы простого народа, особенно в настоящее время, когда война факт и ее последствия переживаются всеми остро и осязательно. При этом необходимо иметь в виду, что край наш сравнительно новый, все стороны жизни и быта здесь собственно еще только слагаются, ищут соответствующих форм, православных прочно установившихся и всесторонне развитых традиций здесь еще нет, а потому сектантские лжеучения в самом населении мало встречают препятствий к своему распространению.

Что же касается успеха баптистской пропаганды среди казачьего сословия с его вполне сложившимися бытовыми формами и традициями, то здесь этот успех объясняется иначе: как казакам, пользоваться всеми привилегиями этого сословия и земельными наделами, а как баптистам отрицать повинности, службу и военное назначение казаков — это соединение материальных выгод с религией могло представляться для некоторых очень удобным и привлекательным. Понятна отсюда и ревность казаков-баптистов о своей «религии» и нетерпимость к обличающим ее православным миссионерам: в хуторе Отважном после беседы в ноябре 1915 года православные казаки и хуторские власти просили епархиального миссионера и приходского священника не ездить к ним и от них в позднее время, так как казаки-баптисты угрожают «проучить», чтобы они не ездили на беседы, и не остановятся пред причинением насилия.

До 1913 года даже хуторские и станичные власти, которые без сомнения видели разлагающее влияние баптистов на жизнь православных, относились к баптистам терпимо, так как баптизм признавался сектою допустимою и не преследуемою. Но с указанного времени названные власти вместе с благонамеренною частью населения по собственной инициативе стали требовать удаления баптистов из своей среды. По одному этому можно судить насколько усилилась и сделалась очевидною вредная деятельность баптистов. Так, казаки хутора Куропаткинского в мае 1913 года, а затем в августе 1915 года составляли приговор о выселении из хутора всех баптистов, а прежде всего их вожаков братьев Юренко, ЗА ИХ ВРЕДНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВРАЖДЕБНОЕ ОТНОШЕНИЕ КО ВСЕМУ ПРАВОСЛАВНОМУ КАЗАЧЕСТВУ. 20 ноября 1915 года на Николаевском окружном станичном сходе был возбужден вопрос о пресечении пропаганды баптизма в зараженных им хуторах и распространения его на другие хутора станичного округа, причем сход приговором постановил ходатайствовать от всего округа пред высшею властью о выселении баптистов в числе 10 семейств из хутора Куропаткинского и о недопустимости впредь сектантской пропаганды и тем более поселения сектантов в казачьих хуторах, КАК ЭЛЕМЕНТА ВРЕДНОГО В РЕЛИГИОЗНОМ И СЛУЖЕБНО-БЫТОВОМ ОТНОШЕНИИ, РАСШАТЫВАЮЩЕГО НРАВСТВЕННЫЕ УСТОИ И ДИСЦИПЛИНУ СРЕДИ КАЗАЧЕСТВА.

Сказанное выше о разлагающем влиянии баптизма на основы нашей государственности и народности можно в одинаковой мере отнести и к секте адвентистов. Эта секта выродилась из баптизма, и первым пропагандистом ее в России был (в 1890 годах) Иоганн Перк. История распространения адвентизма в России чрезвычайно напоминает историю появления и развития у нас баптизма, насадителями адвентизма, как и баптизма, были немцы, и они же стоят во главе всего дела пропаганды этой секты.

В Благовещенской епархии адвентизм еще не успел получить значительного распространения, и последователи этой секты встречаются лишь в трех пунктах епархии: пос. Иман и сел. Тихоновке, Иманского уезда, и дер. Авраамовке, Валуйской волости, Амурской области.

Секта адвентистов не менее, чем баптизм, проникнута антигосударственными воззрениями. Адвентисты, например, учат, что пророческие слова книги «Апокалипсис»

относятся к современному положению вещей в мире, причем под именем «зверя» дерзновенно разумеют Русского Царя, а под «войной со святыми», которую вел антихрист, признают усмирение революции 1905 года, в словах же «дано было ему вести войну со святыми и победить их» видят конец этой революции. При начале же нынешней Отечественной войны, в пору общего одушевления и подъема патриотизма, адвентисты дер. Авраамовки выступили с проповедью против объявленной мобилизации и вообще против войны, а мобилизованные адвентисты отказались брать оружие, за что, по словам местных крестьян, были преданы суду. Один из них, некто Обманцев, прибыв на фронт, в первом же сражении бросил оружие и сдался в плен, о чем было сообщено местному крестьянскому начальнику с предписанием не выдавать пособия семье Обманцева, как изменника.

Современная война, как и можно, было ожидать, на первых порах вызвала усиленную деятельность секты баптистов и адвентистов, но с течением времени, раскрыв пред всеми истинный характер этих сект, значительно способствовала тому, что усиленная деятельность сектантов не увенчалась тем успехом, на какой они могли рассчитывать. В настоящее время интерес среди православных, как к баптизму, так и адвентизму, весьма ослабел в виду бывших случаев открытого выражения сектантами своего сочувствия нашим озверелым врагам немцам.

Главными причинами быстрого и значительного успеха в распространении баптизма являются: 1) систематическая, планомерная пропаганда этой секты; 2) прочная внутренняя организованность ее общин, охватывающих сетью всю Империю; 3) энергичная поддержка баптизма из-за границы, как материальными средствами для ведения самой широкой проповеди его учения, так и специально для этого подготовленными людьми, и 4) те социально-политические стремления и тенденции, которые составляют главное содержание учения этой секты.

Принимая во внимание вышеизложенное, взгляд Военного Ведомства о признании секты баптистов недопустимой в казачьих войсках, как расшатывающей уклад семейной, общественной и военной жизни казаков, я вполне разделяю, и долг пастырской совести при этом меня побуждает прибавить, что названная секта не допустима не только среди казаков, но вообще в Русском государстве, ибо баптизм, вытравляя из души народной Православную веру, в самом корне разрушает весь уклад русской государственной жизни, который под сенью этой веры слагался на протяжении многих веков.

Опубл.: ruskline.ru